

«ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ДРУКАРНЯ» 1614 — 1619 гг.

С момента своего возникновения книгопечатание в России стало орудием государственной политики и развивалось по пути все большего ужесточения контроля за ним со стороны властей, что привело к установлению монополии государства в области книгоиздания. Это позволило ему определять как репертуар книг, так и качество издаваемых текстов, дабы не давать лишних поводов к «нестроению» умов. Сопровождавший книги конвой (предисловия и послесловия) использовался государями для прославления царской власти вообще и подвигов конкретных правителей в делах духовных. По точному замечанию А.С.Елеонской, «вступительные и заключительные статьи в старопечатных текстах были не просто личными размышлениями печатников, а государственными документами, имевшими определенную политическую цель»¹. В послесловии к первой же книге, изданной в учрежденной Иваном Грозным типографии, сразу было подчеркнуто: «Благоверный же царь повеле устроить дом от своего ц[а]рския казны, идеже печатному делу строиться»². И позднее, во все сложные для страны периоды, в печатных книгах отмечалось, что они выпущены по-строенной повелением государя штанбой, или «царской друкарней» (Псалтыри 1568 и 1577, Триодь цветная 1604, Апостол 1606, Евангелие 1606, Триодь постная 1607).

Во время Смуты начала XVII в., в период оккупации Москвы поляками, книгопечатание в столице было прервано. Руководство Второго народного ополчения, считая себя законным правительством страны и готовя своего претендента на престол, организовало типографию в Нижнем Новгороде, где было напечатано Евангелие, главная книга христианского вероучения³. В послесловии к ней следовало ожидать подведения итога произо-

¹ Елеонская А.С. Русские старопечатные предисловия и послесловия второй половины XVI–первой половины XVII вв. (патриотические и панегирические темы) // Русская старопечатная литература. XVI – первая четверть XVIII вв. Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С.83.

² Апостол. М., 1564. Л.260 об.

³ Подробнее об этом см.: Новое об изданиях Нижегородской типографии в 1613 г. / С.А.Белобородов, И.В.Починская, А.Г.Мосин, Н.А.Борисенко // Ежегодник НИИ РК УрГУ. 1994. Екатеринбург, 1995. С.4–22.

шедшим событиям и воздания хвалы новому государю. Но послесловия не напечатали, так как ситуация сложилась иначе. Победу на выборах одержал Михаил Романов.

Избрание государя не успокоило страну. Разорение народа и разбои на дорогах, продолжавшиеся военные действия на юго-востоке государства с мятежными казаками, на северо-западе – со шведами, бесконечные переговоры, а затем и открытые военные столкновения с Речью Посполитой не давали возможности восстановить пустующую казну. Несмотря на столь сложную ситуацию, уже с первых месяцев 1614 г. началось возрождение типографии в Москве. Это был акт политический, призванный содействовать укреплению власти нового государя. В столицу были вызваны работавшие в Нижнем Новгороде мастера во главе с Никитой Федоровичем Фофановым, которому удалось оправдать свой поступок (печатание Евангелия до избрания законного государя) своеобразной «объяснительной запиской», вошедшей в историю под названием «Нижегородского памятника»⁴. Менее полугода ушло на восстановление типографии, и в начале 1615 г. вышла первая книга — Псалтырь. В послесловии к ней превозносилась роль Михаила Федоровича в возрождении духовной жизни страны. Завершается послесловие заявлением: «Начата бысть печатати сия богодохновенная книга Псалтырь в царствующем граде Москве царского величества друкарне»⁵. Это звучит как напоминание о том, что книгопечатание – дело царское, государственное, смута закончена и все возвращается к прежнему порядку вещей. Несомненно, необходимость такого напоминания была вызвана, кроме всего прочего, попыткой организации книгоиздания в Нижнем Новгороде.

Решимость центральной власти вновь взять книгопечатание под свой полный контроль была подчеркнута размещением типографии прямо в Кремле, в дворцовой набережной палате и в деревянных избах, специально для нее построенных там же. Только в начале 1620 г. типография переехала на свое старое место, на Никольскую улицу, где была построена каменная палата, туда же перевезли из Кремля и деревянные типографские строения. Однако правильная и книгохранилищница оставались в Кремле еще до 1626 г.⁶

С 1620 г. начинается тот период в истории типографии, от которого до наших дней дошел полный комплекс документов, погодные приходо-расходные книги приказа Печатного книжного дела. Этот факт опреде-

⁴ Новое об изданиях Нижегородской типографии ... С.14–15.

⁵ Псалтырь. М., 06.01.1615. Л.301 об.–310.

⁶ Румянцев В.Е. Древние здания Московского печатного двора. СПб., 1869. С.3–4.

лил ситуацию, сложившуюся в историографии. Исследователи, занимавшиеся историей книгопечатания XVII в., считали документы, отражающие предшествующий шестилетний период развития отечественного книгопечатания, утраченными, даже не пытаясь найти их за пределами фонда приказа Печатного книжного дела⁷.

Вызывает удивление, что давно введенные в научный оборот факты получения жалования в 1614 г. Никитой Фофановым и неоднократные упоминания о Кондрате Иванове в материалах Оружейного приказа не привлекли более пристального внимания книговедов к этому фонду⁸.

Между тем знакомство с документами Архива Оружейной палаты дало интересный материал. В приходо-расходных книгах государственной казны была обнаружена та же погодная роспись получения зарплат мастерами и мастеровыми людьми печатного дела, что и в книгах Печатного двора. Фиксация выплат этим работникам не выделена отдельно, а рассыпана между отметками о выплатах мастерам Оружейной палаты других специальностей. Роспись, к сожалению, далеко не полная, что может быть объяснено плохой степенью сохранности Архива Оружейной палаты⁹. С наибольшей полнотой до наших дней дошли книги выдачи жалования «товарами и вещами», в них-то и упомянуты имена мастеровых, занимавшихся книгопечатанием. Книги расходов «денежной казны» сохранились значительно хуже: в тех немногих, что имеются сегодня в фонде Оружейной палаты, нет информации об оплате за книгоиздание.

По расходным книгам последняя выдача жалования товарами и вещами работникам, имеющим отношение к книгопечатанию, относится к 7 января 1620 г. Выплату получил Кондрат Иванов за литье пунсон и матриц¹⁰. В дальнейшем все делопроизводство по издательским делам велось

⁷ См., например: *Владимиров Л.И.* Всеобщая история книги. М., 1988. С.282; *Зернова А.С.* Орнамента книг московской печати XVI – XVII веков. М., 1952. С.8; *Московские кирилловские издания XVI – XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 1. 1556–1625 гг.* / Сост. Е.В.Лукьянова, Л.Н.Горбунова. М., 1996; Новые материалы для описания изданий московского Печатного двора. Первая половина XVII в. В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Метод. рекомендации / Сост. И.В.Поздсева. М., 1986.

⁸ Документы Оружейного приказа, содержащие информацию о книгопечатании 1614 – 1619 гг., с разной степенью полноты и точности были опубликованы: *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584 – 1725 гг. Вып.1. М., 1877; *Забелин И.Е.* Дополнение к дворцовым разрядам // ЧОИДР. 1882. Кн.1; РИБ. Т.IX. СПб., 1884.

⁹ *Богуславский Г.А.* Из истории Архива Оружейной палаты // Ист. архив. М., 1952. № 2. С.215–223.

¹⁰ РГАДА. Ф.396. Оп.2. Д.205. Л.127–127 об.; *Забелин И.Е.* Дополнения... Стб.185–186. Позднее, в 1621, 1626 и 1627 гг., Кондрат Иванов упоминается в делах Оружейного приказа, но уже как мастер книжного печатного дела. Т.е. перейдя работать в ведомство нового приказа, он продолжал сотрудничать с Оружейной палатой. См.: *Забелин И.Е.* Дополнения... Стб.467; 1883. Кн.3. Стб.447, 467. Кроме Кондрата Иванова в Оружейной палате «подрабатывали» и другие работники Печатного двора, например батыищик Григорий Фадеев. См.: *Забелин И.Е.* Дополнения... // ЧОИДР. 1882. Кн.1. Стб.250.

самостоятельно. Открывающие первую приходо-расходную книгу Печатного двора записи об изданиях, выпущенных в 1619 г., сделаны задним числом: «И у мастеровых людей у Алексея Невежина, да у вдового дякона // у Федора Семенова с товарищи вышло из дела месячных миней в прошлом во 127 году августа во 12 д. сентября месяца пятьсот шестнадцать миней, да в нынешнем во 128 году ноября во 9 д. месяца октября пятсот десять миней и обоих тысяча дватцать шесть миней»¹¹. Следовательно, только в начале 1620 г. был создан приказ Печатного книжного дела. Это реформирование организации книгоиздательства следует связывать с деятельностью вернувшегося 14 июня 1619 г. из польского плена патриарха Филарета, который весь период своего патриаршества уделял большое внимание книгопечатанию¹².

Однако стройность этой гипотезы, казалось бы, нарушается одним фактом. В материалах Печатного двора за 1649 г. имеется документ под названием «Приказные всякие дела и приходные и расходные книги прошлых лет»¹³. Там среди прочих книг указаны: «Книга в полдеств в белой коже, а в ней приход и розход 123-го, и 124-го, и 125-го, и 127-го годов. Книга в полдеств в белой коже, а в ней приход и розход и книжный выход 126-го, и 128-го, и 129-го годов за приписью диака Ивана Поздеева»¹⁴.

Возможно, эти книги содержали экстракты документов Оружейной палаты, касающиеся книгопечатания, которые были подготовлены при организации нового приказа. Предполагать это позволяет соединение данных за несколько лет в одной книге, тогда как начиная с 1620 г., как правило, на каждый год заводилась новая. В пользу такого предположения свидетельствует и упоминавшийся уже факт записи задним числом информации об изданиях, вышедших в 1619 г., в приходо-расходную книгу за 1620 г.

Что же представляла собою типография с 1614 по 1619 гг. и кто в ней работал?

С момента восстановления типографии в 1614 г. до переезда ее на Никольскую было выпущено не менее 10 книг (табл.1).

¹¹ РГАДА. Ф.1182. Оп.1. Кн.1. Л.1–1 об.

¹² *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. М., 1992. Т.2. С.99–109.

¹³ Впервые об этом документе упомянуто в кн.: *Румянцев В.Е.* Древние здания Московского печатного двора. С.23. Примеч. 11.

¹⁴ РГАДА. Ф.1182. Оп.1. Кн.44. Л.52 об.

Таблица 1

Московские издания 1614 – 1619 гг.¹⁵

№ п/п	Название книги	Дата начала печатания	Дата завершения печатания	Имя мастера
1	Псалтырь	05.06.1614	06.01.1615	Н. Фофанов
2	Часовник	[1615]	08.10.1615	[Никон Дмитриев]
3	Октоих. Ч. 1.	29.02.1616	23.09.1618	} Н. Фофанов и
4	Октоих. Ч. 2.	29.02.1616	15.08.1618	
5	Служебник	14.03.1616	[1616]	[А. Невежин]
6	Миней общая	01.12.1616	28.02.1618	И.Неврюев
7	Часовник	25.03.1618	28.06.1618	Никон Дмитриев
8	Миней, сентябрь	20.07.1618	12.08.1619	} А.Невежин и
9	Миней, октябрь	22.07.1618	09.10.1619	
10	Псалтырь	28.06.1619	03.11.1619	Федор Семенов
				Никон Дмитриев

На основании данных Архива Оружейной палаты выявлены имена значительной части работников, занимавшихся книгопечатанием. Они получали не годовой оклад, как это, вероятно, было до 1611 г.¹⁶ и вновь установлено в приказе Печатного книжного дела с 1620 г., а жалование за конкретную работу, т. е. находились на подряде. Во всяком случае именно таким образом выплачивалась натуральная часть жалования (табл.2).

Таблица 2

Выплата натуральной части жалования работникам Оружейной палаты, занимавшимся книгопечатанием. 1614 – 1618 гг.¹⁷

№ п/п	Имя	Должность	Дата	Жалование (рубли, алтыны, деньги)	Ссылка на РГАДА Ф.396. Оп.2.
1	Кондрат Иванов*	резец и наводник	12.04.1614	1.13.5.	Д.199. Л.410–410 об.
2	Никита Фофанов	мастер кийжного печатного дела	16.05.1614	8.11.5.	Л.456 об.–457

¹⁵ Таблица составлена на основе информации из кн.: Московские кирилловские издания... Существование Часовника 1615 г. установлено по данным послесловия кн.: Часовник, Могилев, 1701. Починская, 43; Вильно, 1776. Вознесенский, 221; не ранее 1784. Вознесенский, 229; Почаев, не ранее 1781. Вознесенский, 308; не ранее 1783. Вознесенский, 309, 310; Супрасль, 1788. Вознесенский, 341; 1790. Вознесенский, 351; 1791. Вознесенский, 356.

¹⁶ В смете на устройство типографии 1612 г. указано, что мастеровым определен оклад, «а оклад тем мастеровым людям старой». См.: *Строев П.М.* Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке... Ивана Никитича Царского. М., 1836. С.436.

¹⁷ Верхний предел хронологических рамок таблицы определен 1618 г. потому, что записей о выплатах печатникам между 04.05.1618 и 07.01.1620 не сохранилось. Звездочкой (*) отмечены имена мастеров, причастность которых к печатному делу в документах не оговорена. Жалование мастерам и мастеровым людям выдавалось мануфактурой. Для сопоставимости его размеров оно приводится в денежном выражении.

3	Алексей Невсжий	мастеровой	20.05.1614	1.8.3.	Л.461
4	Яков [Пименов] Протопопов ¹⁸	«	«	«	«
5	16 человек без имени	«	«	«	«
6	Кондрат Иванов*	резец и навод- ник	05.06.1614	1.9.3.	«
7	поп Никон [Дмитриев]	мастер книжно- го печатного дела	30.06.1614	1.6.4.	Д.278. Л.64
8	Кондрат Иванов*	мастер Оружей- ного приказа	06.04.1615	7.12.2.	Д.277. Л.222- 222 об.
9	Семен Устимов*	То же	«	«	То же
10	Афанасий Никонов* ¹⁹	«	«	«	«
11	поп Никон [Дмитриев]	мастер книжно- го печатного дела	16.11.1615	9.3.2.	Д.278. Л.64
12	Кондрат Иванов*	резец и навод- ник	24.05.1616	2.0.0.	Д.201. Л.124 об.
13	Иван Никонов	резец	04.12.1616	1.26.4.	Д.202 Л.38 об.
14	Алексей Невсжий	наборщик ново- го книжного печатного дела	04.04.1617	1.21.4.	Д.279. Л.224- 224 об.
15	Дорофей Александров [Некрасов]	То же	«	«	То же
16	Мина Сидоров	тередорщик	«	«	«
17	Архип Тимофеев	«	«	«	«
18	Иван Семенов	«	«	«	«
19	Каллистрат Васильев	«	«	«	«
20	Нятой Тарасиев ²⁰	столяр	«	«	«
21	Богдан Панкратов	батыйщик	«	«	«
22	Софрон Федосеев	«	«	«	«
23	Степан Павлов	«	«	«	«
24	Елизар Макеев	кузнец	«	«	«
25	Михаил Осипов [Нев- рюев]	резец	«	«	«
26	Иван Власов ²¹	словолитец	«	«	«
27	Кондрат Иванов*	резец и навод- ник	16.04.1617	1.26.4.	Д.202. Л.94–94 об.
28	Кондрат Иванов*	резец	03.05.1617	1.26.4.	Д.279. Л.253.
29	Афанасий Никонов*	«	«	«	«
30	Афанасий Иванов ²²	переплетчик	19.05.1617	1.29.1.	Л.267 об.

¹⁸ Яков Протопопов в дальнейшем не упоминается в документах ни Оружейной палаты, ни Печатного двора, но в 1620 г. упоминается багыйщик и наборщик второго никитинского стана Яков Пименов (РГАДА. Ф.1182. Оп.1. Кн.1. Л. 88 об.–89, 106, 167 об., 170). Вероятно, Яков Протопопов и Яков Пименов одно и то же лицо.

¹⁹ В смете 1612 г. упоминается как резец. См.: *Строев П.М.* Описание старопечатных книг... С.436.

²⁰ В смете 1612 г. упомянут как столяр. См.: Там же.

²¹ В смете 1612 г. упомянут как мастер. См.: Там же.

²² В смете 1612 г. упомянут как словолитец. См.: Там же.

31	Кондрат Иванов*	мастер Оружейного приказа	07.01.1618	2.0.0.	Д.203. Л.158.
32	Афанасий Никонов*	То же	«	«	«
33	Кондрат Иванов*	резец	11.03.1618	«	Л.292
34	Осип Неврюев	новой печатной избы книжного дела мастер	04.05.1618	6.13.2.	Л.395–396
35	Алексей Невежин	[помощник мастера]	«	3.12.3.	«
36	Иван Власов	словолитец	«	1.29.1.	«
37	Мина Сидоров	тередорщик	«	«	«
38	Даниил Семенов	»	«	«	«
39	Афанасий Иванов	переплетчик	«	«	«
40	Дорофей Некрасов	наборщик	«	1.8.2.	«
41	Михаил Осипов [Неврюев]	наборщик	«	«	«
42	вдовой поп Степан	разборщик	«	6.13.2.	«
43	Архип Тимофеев	тередорщик	«	«	«
44	Каллистрат Васильев	»	«	«	«
45	Софрон Федосеев	батарейщик	«	«	«
46	Богдан Панкратов	«	«	«	«
47	Бажен Минин [Попов]	«	«	«	«
48	Елизар Макеев	кузнец	«	«	«

По данным документов Печатного двора в начале 1620-х гг. в типографии работали четыре стана: один – «мастера никитинские печати Фофанова», один – «мастера попа Никона» и два стана «осиповских», т.е. принадлежавших Иосифу Неврюеву²³. Следовательно, эти станы появились и функционировали в 1614–1619 гг., когда названные мастера работали в типографии.

На первом стане, который, вероятнее всего, был привезен Н.Фофановым из Нижнего Новгорода, были отпечатаны Псалтырь, Часовник и начат Октоих. На втором стане, доставленном в Москву из Нижнего Новгорода Алексеем Невежиным в начале 1616 г.²⁴, тиражировался служебник, после чего этот стан мог быть подключен к работе по изданию Октоиха, а позднее – закреплен за попом Никоном.

Первый «осиповский» стан появился до начала печатания Иосифом Неврюевым Минiei общей (01.12.1616), второй, вероятно, летом 1618 г. В июле 1618 г. практически одновременно началась работа над двумя Ми-

²³ Новые материалы для описания изданий московского Печатного двора: Первая половина XVII в.: В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Метод. рекомендации/Сост. И.В.Поздеева. М., 1986. С.67.

²⁴ Новое об изданиях... С.17. В этой статье авторы высказали иную гипотезу по поводу заведения станов в московской типографии. Не отрицая ее полностью, считаю, что и высказанное здесь предположение небезосновательно.

несями месячными, сентябрьской и октябрьской. Возможно, готовясь к изданию минейного круга Иосиф Неврюев и построил второй стан.

Второй книгой, напечатанной в восстановленной московской типографии, был Часовник. Он считается до сих пор не найденным. Существование его установлено по послесловиям старообрядческих изданий, в которых указывалось, с какой книги сделана перепечатка. Старообрядческий Часовник, выпущенный в Могилеве в 1701 г., в котором впервые упомянуто издание 1615 г. как один из источников формирования текста книги, имеет заставки, копирующие орнаментику Часовника 1618 г., также изданного попом Никоном (ср. ил.1–3 заставки Часовника 1618 г. и ил.4–6 заставки Часовника 1701 г.). Поэтому есть основания полагать, что в издании 1615 употреблялись те же заставки, что и в книге 1618 г. Возможно, издания начала XVII в. являются однотипными. Вследствие этого дефектные экземпляры Часовника 1615 г. могли быть приняты исследователями за издание 1618 г.

Кто руководил работой по изданию Часовника 1615 г.?

Уже 30 июня 1614 г. в документах Оружейного приказа встречается имя попа Никона, мастера книжного печатного дела (см. табл. 2). Откуда он и где обучался печатному делу, неизвестно. Из изданных им книг и документов Печатного двора следует только, что он являлся софийским попом, имя которого упоминалось иногда с отчеством — Никон Дмитриев²⁵.

Часовник вышел в свет, судя по выходным данным, 8 октября 1615 г., а 16 ноября того же года Никон получил жалование мануфактурой, размер которого в денежном выражении составил 9 рублей 3 алтын 2 денег. Явно это плата за какую-то большую работу, возможно, завершение книги. Задержка оплаты более чем на месяц вполне объяснима. Из документов Печатного двора видно, что реальные даты начала и окончания работы над книгой не всегда совпадают с датами, указанными в выходных данных²⁶. Возможно, работа над Часовником закончилась позднее, чем указано в послесловии.

На стане, привезенном Алексеем Невежиным в начале 1616 г. из Нижнего Новгорода, был напечатан Служебник. В его послесловии указана только дата начала работы над ним, 16 марта 1616 г., нет сведений ни о времени его выхода из дела, ни об имени мастера, его печатавшего, что не характерно для изданий этого периода. О причинах отсутствия даты завершения книги трудно что-либо сказать, а вот отсутствие имени печатника

²⁵ Часовник. М., 1618. Л.[247]; Московские кирилловские издания... С.111. № 28. В статье: Некрасов А.И. «Книгопечатание в России в XVI и XVII веках» (Книга в России. М., 1924. Т.1. С.118) Никон Дмитриев назван новгородцем без всякой аргументации.

²⁶ См.: Московские кирилловские издания... С.103. № 21; С.107. № 24; С.110–111. № 27; С.111. № 28.

Ил. 1

Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Ил. 5

Ил. 6

можно объяснить, если предположить, что руководителем работ по изданию книги был Алексей Невежин.

Последний из выдающейся династии русских печатников, Алексей Иванович, по логике вещей, должен был, пройдя школу деда и отца, стать продолжателем их традиций. Однако по непонятным причинам он так и не получил должности мастера. Всегда оставаясь на вторых ролях, он, тем не менее, стоял выше других мастеровых. А.Невежин назван первым после Н.Фофанова среди людей, восстанавливавших типографию. Именно он был послан за «штанбой» в Нижний Новгород. Это делает небезосновательным предположение, что Невежин был причастен к деятельности нижегородской типографии. С 1614 г. в Москве он официально числился наборщиком. Однако особость положения А.Невежина прямо отмечена в документах 1618 г. С появлением в типографии еще одного нового мастера, Иосифа Кирилловича Неврюева, Невежин был определен к нему, вероятно, не просто как наборщик, а как помощник, но поскольку такой должности не существовало, то при выплате жалования его статус не был определен, хотя размер жалования составлял более половины оклада мастера и был почти в три раза выше, чем у остальных мастеровых (см.табл.2): «...дано г[осу]д[а]рева жалования новые печатные избы книжново дела мастеру Осипу Неврюеву восьми аршин камки адамашки багровочешуйчатой, цена по дватцати по шти алтын по четыре деньги аршин, да Олексею Невежину четыре аршина бес чети сукна аглинсково вишневого, цена по тритцати алтын аршин, да мастеровым людям: словолитцу Ивану Власову, тередорщику Мине Сидорову и Данку Семенову, переплетчику Офонке Иванову по четыре аршина бес чети сукна настрофилю лазоревого цена по два рубли с полтиною портище, да мастеровым же людям: наборщиком Дорофею Некрасову, резцу Михалку Осипову... девять портищ сукна лятчины лазоревой и зеленой по пяти аршин в портище, цена по рублю с четью портище...»²⁷

После исчезновения Иосифа Неврюева Алексей Невежин вместе с дьяком Федором Семеновым, не будучи мастером, печатал Минеи сентябрьскую и октябрьскую 1619 г., декабрьскую 1620 г., январскую 1622 г., ноябрьскую 1623 г. и Служебник 1623 г.²⁸ Ни в одной из этих книг он не назван как руководитель издания.

Как уже упоминалось, два стана было изготовлено для мастера Иосифа Кирилловича Неврюева.

Документы о начале работы И.Неврюева в московской типографии утрачены. Сохранилось только упоминание о выплате жалования мастеро-

²⁷ РГАДА. Ф.396. Оп.2. Д.203. Л.395–396

²⁸ Московские кирилловские издания... С.103. № 21; С.107. № 24; С.108. № 25; С.114. № 29; С.119. № 32; С.120–121. № 33.

вым людям «нового книжного печатного дела» от 4 апреля 1617 г. (см. табл. 2). Имя же самого мастера «новые печатные избы» названо впервые 4 мая 1618 г. (см. табл. 2), когда, видимо, производился расчет за работу над Минеей общей.

В дальнейшем имя И. Неврюева среди печатников не встречается. Минее служебные, сентябрьскую и октябрьскую, начатые летом 1618 г. печатали «мастера осиповские печати Кириллова мастеровые люди» без самого мастера²⁹.

О судьбах мастеров печатного дела известно немного: о ком-то больше, о ком-то меньше выявлено информации, о некоторых практически ничего не известно. Однако, полагаю, что это направление исследований является крайне важным, поскольку оно решает не только проблемы реконструкции биографий, но и вопросы формирования и развития особенностей русской книжной традиции, ее ретрансляции. Иосиф Кириллов принадлежит к числу наиболее загадочных личностей в истории русского книгопечатания. Не известно, как, когда и откуда он появился в московской типографии. Издав одну книгу, Неврюев исчез.

В послесловии к Минее общей указано, что мастер – «из повольского города Плеса»³⁰. Это позволяет говорить, что Иосиф Кириллов пришел в Москву из Поволжья. Как известно, город Плес и по сей день расположен на берегу Волги между Ярославлем и Нижним Новгородом. Можно предположить, что печатник приехал в столицу вместе с Никитой Фофановым, а впервые приобщился к книгоизданию в Нижнем Новгороде. Однако безоговорочному принятию этой версии мешает один вопрос – почему орнаментика изданной Иосифом Кирилловым книги, не типична для московской традиции, а больше тяготеет к западнорусской? Сомнений же в том, что рисовал заставки сам мастер, нет: среди мастеровых иосифовой «бригады» не было знаменщика, и после исчезновения мастера заставки подобного стиля в московских книгах больше не встречались.

По мнению Е.Н. Матвеевой, Иосиф Кириллов из Москвы уехал на Украину, вероятно во Львов, так как в 1624 г. был вызван из этого города в Киев для участия в издании богослужебных книг, а в 1627 г. был поставлен в иеромонахи и назначен игуменом Львовского Свято-Онуфриевского монастыря³¹.

²⁹ РГАДА. Ф.1182. Оп.1. Кн.1. Л.1.

³⁰ Минее общая. М., 1618. Л.361.

³¹ Матвеева Е.Н. Иосиф Кириллов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3. (XVII в.) Ч.2. И-О. С.111–113.

Казалось бы, близость орнаментики иосифовской книги к западно-русской и отъезд его на Украину позволяют предполагать, что и до Москвы он жил и обучался книжному делу там же, а во время Смуты волею судеб вместе с семьей (о его сыне речь пойдет ниже) оказался заброшенным в Россию.

Однако эта версия может быть принята только как рабочая гипотеза, требующая проработки. Необходимы дополнительные доказательства того, что московский и украинский Иосиф Кириллов одно и то же лицо. Совпадение имен и сферы деятельности недостаточно для их идентификации, поскольку имя Иосиф Кириллов не столь уж редкое у русских. Кроме того, в документах Оружейного приказа 1618 г. (см. табл. 2) указано, что мастера звали Осип Неврюев, а в послесловии к Минее общей 1618 г. он сам называет себя Иосифом Кирилловым сыном. Следовательно, в Москве работал светский человек, полное имя которого Иосиф Кириллович Неврюев. При пострижении в монахи он, скорее всего, взял бы другое имя.

Среди мастеровых Иосифа Кирилловича встречается имя Михаила Осипова: в первой «ведомости» он указан как резец, во второй — как наборщик (см. табл. 2). Его имя среди работников Печатного двора упоминается до 1637 г.³² В одной из записей 1628 г. он назван под фамилией Неврюев³³. Следовательно, это сын мастера, начинавший работать с отцом. Сначала он изготавливал орнаментуку по эскизам отца, а затем был переведен на другую работу для более глубокого постижения книгопечатного дела. Несомненно, что Михаил Осипов изготовил и две новые заставки к Минее октябрьской 1619 г., отпечатанной осиповскими мастерами.

Продолжая сюжет о граверах, оформлявших книги, необходимо сказать, что, кроме Михаила Осипова, в документах Оружейной палаты упомянуты имена еще четырех «резцов и наводников» — это Кондрат Иванов, Афанасий Никонов, Семен Устимов и Иван Никонов (см. табл. 2). Сразу оговорюсь, что только Иван Никонов назван «печатный избы резцом». О сфере деятельности других не говорится ничего, они названы либо просто «оружейново приказу мастерами», либо к этому определению добавлено, что они являются «резцами и наводниками». Их включение в число людей, причастных к книгоизданию, объясняется следующими соображениями. Кондрат Иванов с 1620 г. значится как мастер Печатного двора. Афанасий Никонов работал в качестве резца в Нижегородской типографии 1613 г.³⁴ Во всех случаях фиксации этого имени в документах оно стоит рядом с именем Кондрата Иванова. Следовательно, сфера их деятельности была одна, и вероятнее всего, это книгоиздание. Семен Устимов упомянут всего один раз, вместе с Кондратом Ивановым и Афанасием Никоновым.

³² Московские кирилловские издания... С. 185.

³³ РГДА. Ф. 1182. Оп. 1. Кн. 8. Л. 40 об.

³⁴ Строев П. М. Описание старопечатных книг... С. 436.

В то же время не все случаи упоминания Кондрата Иванова приняты к рассмотрению. Например, 7 июня 1614 г. он получал жалование вместе с группой мастеров³⁵, которые, судя по содержанию других записей о них, со значительной долей вероятности могут быть отнесены к граверам, украшавшим оружие³⁶. Поэтому можно предположить, что в 1614 — 1619 гг. Кондрат Иванов трудился не только в области книгоиздания.

Не исключено, что некоторые факты получения жалования Кондратом Ивановым, взятые на заметку, также не имеют отношения к работе над книгами.

Попытаюсь определить, какие книги оформлял каждый из названных мастеров.

Сопоставление дат выплаты жалования резцам с датами начала издания книг привело к следующим результатам.

Первые выдачи жалования Кондрату Иванову, 12 апреля и 5 июня 1614 г. (см. табл.2), совпадают с началом работы над Псалтырью — 5 июня 1614 г. В книге одна гравюра — «Царь Давид», — четыре заставки, 16 инициалов, вязь.

А.А.Сидоров утверждал, что гравюру к Псалтыри 1615 г. резал Кондрат Иванов. Однако это его утверждение вряд ли можно считать достаточно аргументированным. Особенно зыбкой кажется аргументация, если учесть, что Афанасий Никонов не исчез после 1612 г., как считал А.А.Сидоров³⁷, а продолжал работу и после Смуты. Но совпадение дат получения жалования Кондратом Ивановым и начала издания Псалтыри косвенно свидетельствует о причастности мастера к работе над книгой и подтверждает гипотезу А.А.Сидорова.

Сложнее обстоит дело с определением авторства заставок. Сравнение орнаментики Псалтыри с орнаментикой книг, которые несомненно оформлял Кондрат Иванов (например, Триодь цветная 1621; Псалтырь 1622), заставляет усомниться в том, что он резал клише для Псалтыри 1615 г.

А.С.Зернова отмечала, что «заставки в книгах, носящих его (Кондрата Иванова.—И.П.) имя, совершенно точно повторяют образцы Невеж»³⁸. Несмотря на устоявшееся в историографии мнение о том, что Кондрат Иванов являлся «наиболее интересным из мастеров Печатного двора 1620-х гг.»³⁹, рискну заметить, что его заставки не просто повторяют невежинские образцы, а являются довольно слабой их копией (ср. ил. 7, 8 — заставки Андроника Невежи и Ивана Невежина, ил. 9, 10 — заставки Кондрата Иванова). А

³⁵ РГАДА. Ф.396. Оп.2. Д.199. Л.527–527 об.

³⁶ Там же. Л.522 об.–523; Л.416 об.–417; Д.277. Л.221; Д.278. Л.35 об.–36; Д.279. Л.232–232 об. и др.

³⁷ Сидоров А.А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. С.168–169.

³⁸ Зернова А.С. Орнаментика книг московской печати XVI — XVII веков. М., 1952. С.20

³⁹ Там же.

если учесть, что и гравюры Кондрата Иванова, как утверждает в своем исследовании А.А.Сидоров, копировали невежинские⁴⁰, то трудно согласиться с общепринятой оценкой работы мастера.

Заставки Псалтыри 1615 г. не соответствуют стилю Кондрата Иванова, они достаточно самостоятельны, хотя и не выходят за рамки московской книжной традиции. Из этого следует, что либо в начале своей работы в книжном деле Кондрат Иванов не был так жестко ориентирован на невежинские образцы, либо в издании Псалтыри участвовал еще один гравер — Семен Устимов или Иван Никонов.

Вторая выплата жалования по сохранившимся документам Оружейной палаты, приходится на 6 апреля 1615 г. (см. табл. 2). Его получили сразу три мастера, размер выплаты каждому был одинаков и составлял довольно внушительную сумму – более 7 рублей.

Судя по выходным данным, 8 октября 1615 г. вышел из печати Часовник. Учитывая, что книгу печатал еще неопытный мастер (как предполагалось выше, им был поп Никон Дмитриев) на работу над ней вполне могло уйти до полугода. Следовательно, жалование могло быть оплатой работы по подготовке материалов к изданию Часовника. Однако полагаю, что размер выплат слишком велик (в сумме более 20 р.), чтобы их можно было считать заработной платой за подготовку одной книги. Вероятно, в это время уже началась работа по изготовлению орнаментики к следующим изданиям – Октоиху и Служебнику.

Установлено, что заставки к нижегородскому Евангелию 1613 г. изготовлял Афонасий Никонов. Сравним их с заставками Октоиха 1618 г. и Служебника 1616 г. (ил. 11, 12 изображены заставки Евангелия, на иллюстрациях 13, 14 – из Служебника, ил. 15 – 17 – из Октоиха). Несомненно сюжетно-стилистическое единство орнаментики, что позволяет атрибутировать все заставки Афанасию Никонову. Еще три заставки Октоиха копируют орнаментiku Апостола Ивана Федорова, изданного во Львове, и одна – заставку виленского Евангелия 1575 г. Одна из заставок, повторяющих львовские, тяготеет к заставкам Афанасия Никонова, особенно ярко это видно по изображению шишек (см. ил. 18). Вероятно, она тоже изготовлялась этим мастером.

По поводу авторства других заставок можно высказать предположение, что их изготовлял Семен Устимов или Кондрат Иванов. Однако участие в работе над ними Кондрата Иванова представляется менее вероятным по причинам, которые вызвали сомнение в атрибутировании ему орнаментики Псалтыри 1615 г.

⁴⁰ Особое место в творчестве К. Иванова занимают гравюры к Евангелию 1627 г. Несомненно, Их высочайший уровень, несомненно, определен участием в работе художника Прокопия Чирипа.

Ил. 7

Ил. 9

Ил. 10

Ил. 11

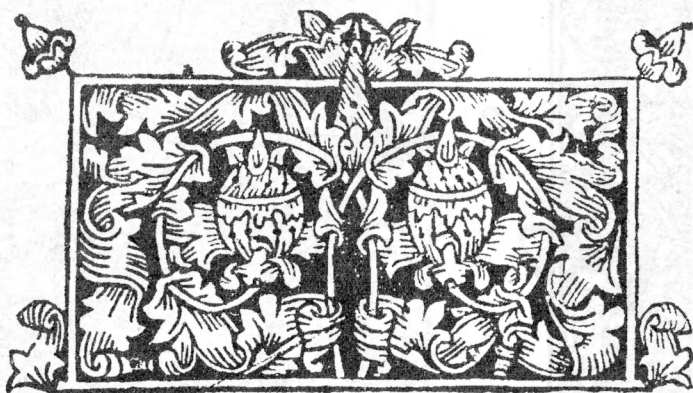

Ил. 12

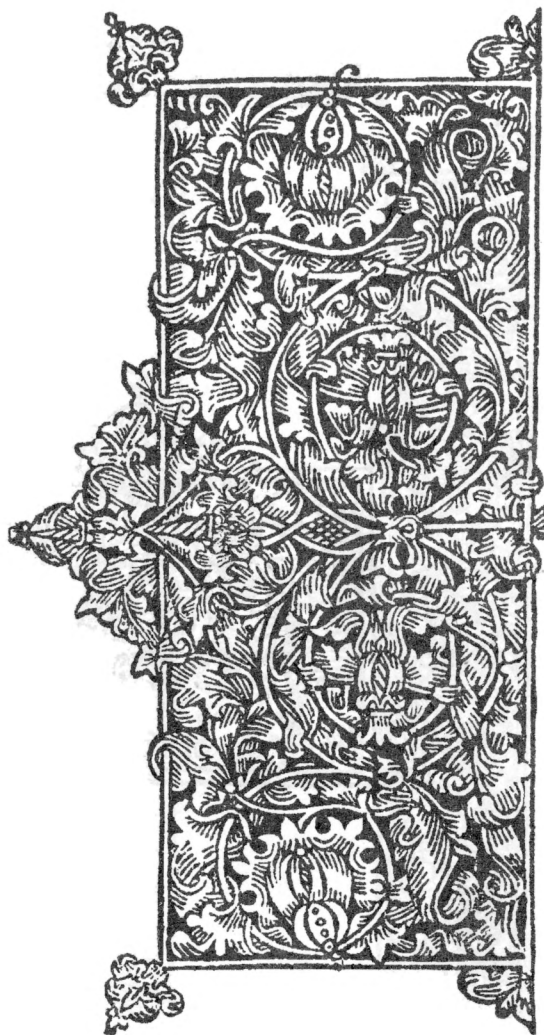
Ил. 13

Ил. 14

Ил. 15

Ил. 16

Ил.17

Ил.18

Заставки к Часовнику также резал Афанасий Никонов, во всяком случае, две из них – несомненно (см. ил. 1, 2). Авторство третьей заставки определить сложно (см. ил. 3).

Таким образом, Афанасий Никонов, прошедший школу мастеров конца XVI—начала XVII вв., в период восстановления типографии был главным мастером, изготавливавшим клише заставок.

Однако 6 апреля 1615 г. трем граверам было выдано равное жалование. За что же получили другие мастера эту выплату и последующие, не привязанные к датам работы над конкретными изданиями? Работа резцов и наводников не ограничивалась только изготовлением орнаментальных досок. Как следует из документов Печатного двора, они занимались золочением подносных экземпляров книг, изготовлением коробок для хранения материалов, медных досок для тиснения переплетов и т.д. Известно также, что Кондрат Иванов изготовлял матрицы и пунсоны для типографии. Возможно, подобной работой занимались и другие мастера.

К сожалению, степень сохранности архива Оружейной палаты и характер информации документов не позволяют в полной мере реконструировать деятельность московской типографии в 1614—1619 гг. Многие приходится предполагать, основываясь на косвенных данных или руководствуясь логикой рассуждений. Однако выявление рассмотренных в статье документов вселяет некоторую надежду на обнаружение новых источников при условии расширения границ поиска.

